

и то только сказать могу, что толь злобного человека честная душа и вообразить себе не может. Вот до чего доводит человека неумеренность». ¹

Я полагаю, что сходство этого места с другими полемическими выпадами против Сумарокова несомненно показывает, что и в данном случае дело идет именно о нем. Характерно при этом подчеркивание Эминым дворянских черт в Ермофрите, дурные поступки его с купцами и, что в особенности важно, его фрондерское отношение к действительности, к «обществу», к «отечеству».

В 1769 г. Эмин вновь выступил против Сумарокова. Впрочем, возможно, что еще к более раннему времени относится его рукописный памфлет, или, вернее, пасквиль на Сумарокова, пародия на элегию, опубликованная в 1859 г. А. Н. Афанасьевым (А. Н. Афанасьев, Образцы литературной полемики прошлого столетия, Библиографические записки, 1859, № 17, стр. 516—517: «Элегия Эмина на Сумар[окова]).

Это — стихотворение, содержащее грубейшие нападки и брань по поводу личности и частной жизни Сумарокова, который имел, конечно, все основания возмущаться этой довольно пакостной вещью. Не стеснялся Эмин с Сумароковым и в печати, в частности в «Адской Почте». В 13 письме журнала — от Кривого к Хромоногую — кривой бес рассказывает о том, кого он видел в театре: «я видел, что сей сосед знает свет, начал с ним разговаривать, и спросил его, кто таков другой, с сею дамой разговаривавший, который кажется мне, что уже не молод (Сумарокову было в 1769 г. 51 год. Гр. Г.)? — Это Ергаст, наш стихотворец, — отвечал он, — и думает, что равного ему в разуме и в хорошем вкусе нет; однако ж лучшее его достоинство состоит в том, что умеет хорошо обирать других писателей; при всем том он стихи свои почитает больше золота и оными платит своим должникам. Купцу, которому был должен с 400 рублей, уплатил Елгинею; лекаря, два года дом его пользовавшего, наградил мадригалом; а повару, три года ему служившему, за все услуги дал целые три эпитафии. Ежели к нему приедет в гости, то вместо обеда изволь слушать, как он читает свои стихи; да и не скоро от него вырвешься; он часто до полуночи тебя оными по-неволе забавлять станет» (стр. 53—54). К словам этого отрывка о лекаре, оплаченном мадригалом, укажу, что Сумароков действительно написал «Стихи г. хирургу Вульфу», напечатанные в «Праздном времени в пользу употребленном» в 1760 г. (Номер от 19 августа «Пр. Вр.», 1760, II, стр. 127. В общем заго-

¹ Письма Эрнеста и Доравры, ч. IV, 1766, стр. 111—112. На это место романа указал уже А. Лященко в своей брошюре «К истории русского романа. Публицистический элемент в романах Ф. А. Эмина», СПб., 1898, оттиск из «Jahrbuch der Reformierten Kirchenschule für — 1897—1898» стр. 16. А. Лященко видит в Ермофрите (он неверно называет его Ермофродитом) «по всей вероятности Сумарокова». На это же место указал А. Лященко в напечатанных им за подписью «А—А—А» «Материалах для библиографии о Ф. А. Эмине», «Библиограф», 1892, № 8—9, стр. 320—322.